

АЛЕКСАНДРА ГАРДТ

ВОСТОЧНЫЙ РОМАН

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г20

Разработка серийного оформления
А. Дубовика, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Гардт, Александра.
Г20 Восточный роман / Александра Гардт. -
Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. —
(Магические легенды).

ISBN 978-5-699-96770-4

Русская студентка Нина Светлова познакомилась с красивым восточным парнем по имени Ким Джаён. Он приехал из Южной Кореи по программе студенческого обмена. На самом деле цель его пребывания в России совсем другая. Ким – воин, один из стражей, контролирующих выполнение древнего договора между кланами сверхъестественных существ Востока и Запада. Вот только любовь к русской девушке Нине спутала все его планы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96770-4

© Гардт А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Лето подходило к концу, и на Москву неумолимо опускалась осень. Это означало сразу несколько вещей. Во-первых, начинался последний год в магистратуре, и дальше мне предстояло уходить в свободное плавание. Был вариант остаться в аспирантуре и написать никому не нужную диссертацию, но, если честно, не хотелось. И так уже хлебнула лишку с этим корееведением.

На табло наконец-то поменялся статус нужного рейса, и я подмигнула Маринке: мол, как договаривались. Ты рассказываешь о красотах города, я слежу, чтобы ни один студент по обмену не отбился от группы. А уж если есть симпатичные, то пусть смерть рассудит нас. Маринка мотнула головой и снова уставилась в телефон. Универсальный жест «отстань, не до тебя сейчас». Я вздохнула, засекала время и пошла за кофе. Затормозила, не зная, что выбрать, потом махнула рукой и зашла в первую попавшуюся кафешку. Около аэроэкспресса имелся «Старбакс», и мне как раз не хватало одной звездочки до бесплатного напитка, но это же пока дойдешь... А бойкие корейцы могли успеть про-

сочиться, с этим багажом никогда не знаешь, вовремя он приедет, раньше, позже, не приедет вообще. Я хмыкнула, сделала глоток из стаканчика и стала вглядываться в толпу, шедшую по зеленому коридору.

— Да кого ты там высматриваешь? Ким Чжечжуна? — насмешливо протянула Маринка, и я не отказала себе в удовольствии заехать ей в бок локтем.

— Ай! Ну еще скажи, ты не из-за него на факультет пошла.

Я помотала головой и с деланой обидой отвернулась.

— Между прочим, — сказала Маринка, наконец-то убирая телефон в сумку, — у нас есть некто Ким Чжаён, если верить списку. Вдруг красавчик? А ты дальше играй в молчанку, отличный способ знакомиться с людьми.

— Марин, слушай, мы же договорились, я произвожу впечатление эффектного тупого овоща, а ты общаешься. Всех корейских двадцатилеток оставляю тебе.

Маринка фыркнула и достала из сумочки зеркало:

— Да перестань вообще. На наш век русских ребят не осталось, пора это признать. Вон Машка за шведа выходит, Женька из Австралии никак не вернется. Не повезло нам, Нин. Но с твоей стороны я вижу только упадничество.

Мимо пробежала группка русских туристов, возвращавшихся из Турции, и я со вздохом признала Маринкину правоту. Но не с двадцатилет-

ними же по этому поводу встречаться, в самом деле. Возраст не тот, четверть века на носу.

— И смотри сюда, овощ, Чжаёну как раз акkurat двадцать два вчера исполнилось. Не такая уж и большая разница.

— Да что ты на этом Чжаёне зациклилась? — Легкое волнение Маринки передалось по воздуху, настала моя очередь лезть в сумочку за зеркалом. — Больше ребят нет?

— С красивыми именами — зеро.

Я рассмеялась и открыла пудреницу. В этом была вся Маринка, нелогичная, веселая, пробивная. Идеально подходила моей привычке отсидеться за чьей-нибудь спиной.

Зеркало на этот раз даже не говорило особенных гадостей. Наверное, смилостивилось, нельзя же сразу падать в грязь лицом.

— Так. На исходную, должны выйти уже. — Маринка достала табличку и бодро направилась в зону встречающих.

Я, даром что выше, едва за ней угналась. Вчиталась в слова и расшибла лицо фейспалмом.

— Ты как универ написала?

Маринка перечитала творение рук своих, ойкнула и растерянно уставилась на меня. Ну да, пробиваться — это к ней. А вот устранять последствия в виде поломанных кирпичных стен — обычно моя прерогатива.

— Может, ручкой исправим?

Я бросила взгляд на очередную группу прилетевших, размышляя над предложением. Помотала головой:

— Сама знаешь их менталитет. Кто курсач писал про особенности, Пушкин? Давай лучше вообще без таблички. Увидим группу...

Закончить я не успела. По проходу грохотали чемоданами самых разных расцветок человек восемь корейцев. Судя по коротким юбкам, модным кедам (корееведы мы или где!) и общему виду шестнадцатилетних школьников, контингент был наш.

— Вперед! — прошипела я, надевая на лицо широкую улыбку и выдирая у Маринки неудавшийся плакат.

Маринка подлетела к шедшему первым парню (высоченному даже по нашим меркам) и затараторила с невыносимой скоростью. Вот что стажировки животворящие делают.

Изображая красивый тупой овощ, я вслушалась в разговор. Дети были наши, все без исключения, главным в группе и правда оказался Ким Чжаён (умеет же Маринка выхватывать нужную информацию), они вовсе не устали, все счастливы познакомиться, а вот еще если прямо сейчас сделать селку, корейский аналог селфи, так вообще будет замечательно.

Позади наших корейцев уже начала скапливаться небольшая пробка из рассерженных американцев. Пробормотав себе под нос: «Разделяй и властвуй», — я шмыгнула к концу очереди и — наиболее простыми выражениями — попросила девчонок на выход. Маринка, кажется, подхватила мое начинание, в результате корейцев мы увели на безопасное расстояние, отбили у таксистов, а на грубое замечание одного из

американцев я проорала вслед что-то, в свою очередь, не вполне вежливое. Чжаён уставился на меня слегка шокированно, я пожалала плечами и отправилась расставлять миленьких корейнок подальше от туристических троп. Сначала нужно было объяснить, что мы сейчас делаем, куда едем, как держимся в городе и вообще.

Пока Маринка экспрессивно размахивала руками, я украдкой бросила взгляд на Чжаёна. Красавчик, ничего не скажешь: высоченный, наверное, за сто восемьдесят, длинноногий, глаза жгучие... Вполне во вкусе Маринки. Я покачала головой. Оставшиеся двое ребят подобных эмоций не вызывали даже близко, стандартные, как везде, а этому — хоть в модельное агентство или айдолы, состоять в суперпопулярной группе и сводить девчонок по всему миру с ума. Нет, зачем-то изучает Россию. Тоже мне, умник нашелся.

Я вспомнила, как нечто подобное высказывала мне сама Маринка, и прыснула в кулак. Тогда, на втором курсе, мы с ней друг друга недолюбливали, подружились значительно позже. И слава богу — со своей привычкой сидеть в тени я довольно долго не могла найти никого близкого. Родители остались во Владивостоке, школьные друзья разъехались кто куда, да и Москву сложно было назвать гостеприимным городом. Пускай у меня и имелась собственная крошечная квартирка на окраине, а родители исправно присылали деньги.

— Что с общежитием? — спросили по-корейски, и я отвлеклась от мыслей.

Реплика принадлежала Чжаёну, а Маринка сустилась где-то у другого конца нашей стройной линии с огромными чемоданами.

Я пожала плечами. Нет, говорила я по-корейски отлично, все-таки и сама на стажировки каталась, да и поначалу была здорово увлечена идеей выучить язык и выйти замуж если не за айдола, то за красивого корейского парня. Самая лучшая мотивация для зарабатывания вокабуляра. Но сейчас лезть на рожон мне не хотелось. Схватят, припашут, и вот ты уже активист, гордость магистратуры и обязана ехать встречать студентов по обмену. Кстати, к вопросу о том, куда приводят мечты.

Чжаён повторил вопрос помедленнее. Я отчаянно посмотрела на Маринку. Так и есть, мастерство одновременной селки с пятью участниками. А ввязываться в разговор с Чжаёном было никак нельзя. Я сделала лицо попроще (в моем понимании — это разгладить все морщинки и умиротворенно похлопать глазами) и пролопотала, старательно подделывая акцент под русский:

— Не знаю, вот сейчас Марина все расскажет. Я тут больше за... компанию.

Чжаён нахмурился и вытащил из кармана джинсов огромный телефон. Конечно, родной «Самсунг», зачем поддерживать другие компании. Ответом он меня не удостоил, и я отошла на два шага в сторону, немного задетая. Если я говорю по-корейски так себе, можно и не общаться? Ужасные все-таки снобы.

Но своей цели я все-таки добилась. Маринка наконец объяснилась, удовлетворенно щелкнула

своим телефоном (наверняка успела все пять селок запостить с другого ракурса, звезда наша) и командным голосом велела следовать за ней. Я с облегчением засеменяла сзади. До аэроэкспреса еще дойти надо было, а с размерами этих чемоданов... В общем, быстро не получалось.

Пересчитала макушки (расцветки от блонда через розовый до иссиня-черного), вздохнула. Чжаён довольно ловко обогнал всех и пошел рядом с Маринкой, о чем-то ее расспрашивая. Маринка раза два оглянулась на меня (такое впечатление, рукой помахать хотела), покачала головой и стала ему что-то втолковывать. Надо бы узнать, кем прикидываться впоследствии, а то наплетет, знаю я ее, придется про синдром Аспергера гуглить.

Больше проблем никаких не возникло, под щелчки воображаемых затворов на вполне реальных телефонах мы добрались до Москвы, пересели на метро и довольно быстро оказались, собственно, у общежития. Тут усталость, видимо, взяла вверх, девчонки сразу взялись распаковываться, ребята запрыгнули на кровати, а Маринка принялась звонить нашему замдекану.

Я стояла в коридоре и думала, что сейчас скучно поеду в свою скучную квартиру, и никто не скрасит мне остатки дня. Да что там, в общем, и остатки жизни тоже. Все девчонки с курса давным-давно определились с планами. Если они не включали в себя симпатичного шведа или улетного австралийца, то обязательно — какую-нибудь неплохую компанию с какой-нибудь неплохой зарплатой. Работать

в офисе я никогда не стремилась, неплохая зарплата требовала неплохих усилий, надо понимать; подтягивать двоечников мне казалось скучным. В общем, хотелось, чтобы явился кто-нибудь и рассказал, как жить дальше и не чувствовать себя при этом насквозь потерянной.

В коридоре появилась Маринка.

— Все? — одними губами поинтересовалась я.

Она пожала плечами в ответ и снова нервно унеслась. Я подавила вздох. Чего доброго, кому-нибудь что-нибудь понадобится...

— Почему ты со мной не говоришь? — спросил невесть откуда нарисовавшийся Чжаён, и я почти что подпрыгнула.

В сером, хоть и неплохо отремонтированном коридоре с небольшими комнатками по правую и по левую руку он смотрелся так же чуждо, как какая-нибудь «Ламборгини» на заводе АвтоВАЗа. Кроме того, наглед и хамил. Тоже мне, двадцать два, а уже без обращения по старшинству. Придурок мелкий.

— Корейский. Плохо очень, — издевательски выдала я.

С другого конца коридора летела Маринка, а значит, я была спасена.

— Неправда, — обиженно заявил было Чжаён, но я уже раскланивалась и махала рукой девочкам.

Маринка схватила меня за локоть и выволокла на улицу, успев прошебетать что-то на прощание.

Глава 2

Вечер проходил в адски продуктивных разговорах с Маринкой, которая раскопала все мыслимые и немыслимые профили Чжаёна и теперь делилась со мной нарытой информацией.

— Слышишь, вроде написано «в поиске».

— О, любит Тейлор Свифт, наш человек.

— Нин, смотри, как тебе кажется, я похожа на Тейлор Свифт? А если покрашусь?

Я лежала на своей одинокой кровати и только и могла, что выстанывать более-менее связанные ответы. Если Маринка собралась в атаку, то поминай как звали. Ее, меня, наших родителей и, конечно, цель. Чжаён обречен был пасть. Вопрос времени и Маринкиных сил, которые нецелесообразно расходовались и на магистерскую диссертацию в том числе.

— Нин, ну Ни-и-и-ин, ну что тебе стоит, залезь, посмотри, я кое-что не понимаю. Сама знаешь, они как завернут...

— Ну да, а у тебя перед глазами только его улыбка, — со вздохом отозвалась я, но ноутбук открыла и пробежалась глазами по ссылке.

Профиль был заурядный, даже чересчур. Пара красивых, постановочных фото, десяток

заумных цитат, хорошо бы, не из «Чосон», понятно, где Маринка забуксовала. Я потыркалась, обнаружила ссылку на YouTube, но открывать не стала, наверняка какие-нибудь приколы.

— Хороший он парень, так скажу.

Прозвучало потерянно, потому что Маринка в момент надулась, выдала, что так мне и надо, сижу, как сыч, в квартире и даже не помышляю о приключениях и красивых корейских парнях, я брякнула в ответ что-то мрачное, и она отключилась. С минуту поизучав экран мобильного и возможность перезвонить и извиниться, я нехотя закинула телефон подальше в недра кровати. Отойдет, тогда поговорим.

Маринка никогда не злилась всерьез или подолгу, но вспылить любила. За годы я привыкла к этой черте, и теперь мы вынужденное молчание в эфире даже ссорой не называли. Бывает. Завтра наверняка последуют какие-нибудь восхитительные открытия из жизни Ким Чжаёна, и мне предстоит слушать и улыбаться, а ведь я успела невзлюбить парня с первого взгляда. Понятия не имею, чем он мне насолил, но при одной мысли я даже вздрагивала. Было в нем что-то... угрожающее, что ли. Такой мне не подходил. А вот какой подходил, тоже большой вопрос. Я вспомнила Леньку, недавнюю неудачу на любовном фронте, и вздрогнула еще сильнее, чем от Чжаёна. Последний хоть обладатель модельной внешности, а вот первый умудрился расстаться со мной по смс, да еще с интересным рефреном «Ты слишком сложная». На следующий день я видела его с девчонкой с перво-

го курса. В общем, правильно, конкуренция у нас на факультете сильная. Все ж таки языки не мужское дело. И скандалы случались, и женатых преподавателей расхватывали.

Я на мгновение представила, какая битва развернется за Чжаёна, вздрогнула, суеверно перекрестилась и поняла, что придется подносить Маринке снаряды. Потом махнула на все рукой (настроение, на удивление, было не таким уж и плохим) и взялась за ноутбук с намерением прошерстить всех любимых видеоблогеров. YouTube в рекомендованных видео подсовывал непонятно кого, как водится — корейского, и я уже было потянулась ко вкладке «Косметика», как вдруг поняла, что одно из смеющихся лиц — наш кореец по обмену. Собственной персоной. В ролике с тремястами тысячами просмотров. Я похлопала глазами и нажала, собственно, на «плей». Потом очень быстро перешла на канал. И все-таки разочарованно застонала в голос. Не про нас Ким Чжаён, ох, не про нас. Ольчан с кучей подписчиц и сотнями тысяч просмотров, красивая мордашка, рассказывающая про «Отряд самоубийц», Кристофера Нолана и, о боже мой, даже рекламирующая какую-то косметику. Словом, знаменитость, как я и подозревала по шикарнейшей внешности. Только не из крупного агентства по раскрутке талантов, а сама по себе.

В данный момент Чжаён, наверное, снимал отчет о трудном перелете и еще более трудной России и готовился отвечать на комментарии фанаток о минус пятидесяти в конце августа. В очередной раз скривившись, я и не заметила,